Снапковская С. В., доктор исторических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры культурологи БГУ

Развитие образования и педагогической мысли Беларуси в контексте славянских культурно-педагогических взаимовлияний во второй половине XVII - начале XX вв.

Предлагаемая статья является логическим продолжением тематики культурно-педагогических взаимовлияний на территории Беларуси в разные исторические периоды. В предыдущей статье (см. предыдущую публикацию в Вашем журнале) указанная проблема была рассмотрена в рамках довольно обширной хронологии – с древнейших времен и до первой половины XVII века. Содержание предлагаемой статьи знакомит читателя с уникальным опытом развития образования и взглядами известных и малоизвестных просветителей и педагогов России и Беларуси в условиях культурно-педагогических взаимовлияний второй половины XVII- начала XX вв. В русле поставленных задач сфокусируем свое внимание на особенностях развития образования и на наиболее значимых персоналиях обозначенного периода.

Пожалуй самым ярким представителем русско-белорусского культурно-педагогического пограничья XV11 столетия был просветитель, философ, педагог, общественный и церковный деятель Симеон Полоцкий (Самуил Гаврилович Петровский-Ситниенович). Получив начальное образование на родине в Полоцке, учился в Киево-Могилянской и Виленской иезуитской академиях. Кроме белорусского досконально владел латинским, польским и церковнославянским языками. Стремясь преодолеть религиозный раскол белорусов на православных и католиков, принимает униатство. После Брестской унии, закрепившей за униатами церковную автономию, удалось приблизить христианскую церковь к белорусской национальной культуре, в чем немалая доля принадлежала Симеону Полоцкому. В 1664 г. он принимает приглашение переехать из Полоцка временно (оказалось – навсегда) в Москву для осуществления своих просветительско-издательских и педагогических планов. С. Полоцкий основывает при царском дворе независимую от патриаршей цензуры «Верхнюю типографию» , где среди первых напечатанных в ней книг были и учебник для детей «Букварь языка словенского», и уникальный пересказ Псалтиря силлабическими стихами . Сборник его стихов «Вертоград многоцветный» («Сад многоцветный») долгое время служил для русской публики энциклопедией знаний по истории, античной мифологии, натурфилософии, теологии, морали и христианской символике. Необходимо отметить, что философско-просветительские взгляды С. Полоцкого базировались на синтезе славянских и западноевропейских духовных ценностей. Его литературная и педагогическая деятельность вбирала в себя проблемы и коллизии, характерные для процессов рецепции, восприятия западноевропейской

культуры восточнославянским миром. В его мировоззрении совмещались средневековье и новое время; энциклопедическая ученость гуманиста и европейская неосхоластическая философия «накладывались» на каноны славяно-византийского православия. Традиционно для славяно-белорусского мировоззрения ориентация на приоритет общенародных интересов дополнялась характерным для Запада осознанием ценности человеческой личности и земного бытия. Занимая в Москве ключевую позицию в деле расширения западноевропейской культуры, С. Полоцкий смог убедить консерваторов-традиционалистов при дворе Алексея Михайловича в необходимости народного образования согласно Европейского школьно-университетского метода. Наличие в его творческом наследии многих фрагментов античной культуры и натурфилософии сближает белорусского и русского мыслителя с деятелями европейской культуры эпохи Возрождения и барочного Просвещения XVII века.

Попыткой ослабить культурно-религиозное воздействие Востока и Запада на Беларусь и Украину была Брестская церковная уния 1596 года, которая синтезировала традиции западной и восточной культур.Униатская церковь способствовала рецепции польской и западноевропейской культур, распространению в Беларуси новых влияний, которые вступали в сложное взаимодействие с местными культурно-историческими традициями. Уния коренным образом изменила культурно-религиозную ситуацию в Беларуси, стала «водоразделом» в истории ее духовной культуры. По мнению белорусской исследовательницы Светланы Полуцкой, униатская церковь стала большой мастерской, где синтезировались культурные течения всей Европы [5, 154]. Уния стремилась уменьшить ту враждебность, с которой относились тогдашние православные ко всему «лацинству», то есть не только к религии, но и, главное, к европейской передовой науке, культуре, образованию. Поэтому некоторые исследователи считают унию посредницей в культурном объединении западной и восточной цивилизаций.

Распространением униатства занимался базилианский орден, действовавший в Беларуси, Украине, Литве, Латвии и Польши в XVII - начале XIX в. На протяжении XVIII в. орден функционировал в трех провинциях Речи Посполитой и имел свыше 150 монастырей, при которых состояли школы [1, 123; 6, 280-281]. Первые базилианские школы в Беларуси возникли в 1637 году по образцу иезуитских. Учителей для них готовили в иезуитских колегиумах, Виленской академии, зарубежных университетах. Позже большинство учителей готовили сами базилианские учебные заведения. Учителя-монахи имели право преподавать в светских учебных заведениях - Виленской академии, семинариях, приходских школах. Педагоги базилианских школ были знакомы с дидактикой И.Г. Песталоцци, в приходских школах использовали Бел-Ланкастерскую систему взаимного обучения. По привилегии короля Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы с 1613 года обучение в униатских школах могло вестись на «русском» (старобелорусском и староукраинском) или польском языках. После присоединения Беларуси к России в этих школах стали преподавать родной

язык и историю Российской империи. После прекращения действия ордена езуитов оживилась деятельность базилианских школ, возросло количество учеников и учителей. В 1824 г. в трех провинциях ордена базилиан функционировало 13 школ, в которых обучилось около 4400 учеников. Однако к 1830 году базилианские школы были закрыты правительством Российской империи в целях расширения православия .

В то время как белорусские авторы рассматривают деятельность базилианского ордена преимущественно с точки зрения наступления польскости и католичества, польские исследователи утверждают, что школьная и просветительская деятельность ордена была связана как с польской, так и с русской культурой и активно содействовала взаимопроникновению двух культур [8]. Такое утверждение, на наш взгляд, не лишено основания. Подтверждением может служить учреждение Эдукационным уставом Речи Посполитой в 1783 г. института цензоров, домашних и классных надзирателей для средних учебных заведений. Затем этот устав был закреплен уставами Министерства народного просвещения Российской империи 1803 и 1828 гг., а институт цензоров далее трансформировался в институт классных воспитателей. Обоснование этой идеи предполагает обращение и к более ранним историческим фактам.

Белорусские земли в период существования Великого княжества Литовского являлись субъектом и объектом воздействия двух (западно-католического и восточно-провославного) значимых влияний. Государственным языком в Великом княжестве Литовском являлся старобелорусский язык, и в XIII-XVI вв. литовский этнос подвергся значительному белорусскоязычному влиянию. После Люблинской унии 1569 г. расширились процессы полонизации Беларуси, Литвы и Украины. А в 1696 г. сейм Речи Посполитой безпрепятственно принял решение считать единым государственным языком в ВКЛ польский язык. Старобелорусский язык был вытеснен из официального употребления и вынужден был отойти в сферу бытовых отношений, что крайне отрицательно сказалось на развитии белорусской культуры, литературы, образования и педагогической мысли. Однако ряд современных польских ученых придерживается другой точки зрения по поводу значения полонизации для Беларуси. Так Владислав Грабский считает, что через польско-белорусский “культурный мост” эпох Ренессанса, Просвещения и романтизма происходила европеизация Востока. Поэтому белорусская политическая элита все больше европеизировалась, перенимая польские концепции и реформы, в том числе в области образования через деятельность Эдукационной комиссии в 1773 – 1794 гг. «Литва и Беларусь становились интегральной частью западноевропейского дома», - подчеркивает В. Грабский [2]. Социальное продвижение белорусского населения было обусловлено необходимостью усвоить польскую или русскую культуру. Поэтому характерным явлением для белорусского пограничья, где язык и культура привилегированных классов отличались от языка и культуры простого народа, являлось вхождение

последнего в состав доминирующей культуры, которая могла обеспечить социальное продвижение.

Процессы полонизации в Беларуси продолжались после трех разделов Речи Посполитой и присоединения белорусских земель к Российской империи. Стремление образованного белорусского общества к «польскости» усилилось, поскольку стимулировалось естественной реакцией на падение шляхетской республики. Бесспорной культурной столицей для Беларуси оставалась Варшава. Известный белорусский историк М. В. Довнар-Запольский по этому поводу писал, что в начале XIX в. благодаря усилиям попечителя Виленского учебного округа Адама Чарторийского и его соратников - Фадея Чацкого, Гуга Калонтая и Яна Снядецкого «польское влияние в Беларуси получило такой расцвет, такую силу, которой оно никогда не имело раньше» [3, 259]. Школа получила «польский национальный уклон, который исключал все, что напоминало Беларусь и Литву» [3, 256]. М. В. Довнар-Запольский с сожалением отмечает, что в этот период польская культура выхватила из среды белорусской нации великие умы: Адама Мицкевича, Владислава Сырокомлю, Элизу Ожешко, Иосифа Крашевского, Тадеуша Костюшко, Адама Нарушевича, Адама Киркора, Теодора Нарбута и многих других деятелей культуры, науки и образования [3, 342-344]. Современный белорусский ученый-культуролог Владимир Конон подтверждает, что польская культура доминировала в Беларуси и Литве во второй половине XV111 и до подавления восстания 1831-1832 гг. Он подчеркивает, что именно тогда началось возрождение польской национальной культуры, переход преподавания и издания лекций в университете с латинского языка на польский. Широко публиковалась научно-просветительская литература, учебники по гуманитарным дисциплинам на польском языке, вырабатывался научный стиль [4, 248].

Тем не менее польское культурно-педагогическое влияние в условиях отсутствия польского государства не могло быть продолжительным и эффективным. После присоединения белорусских земель к Российской империи школьное руководство незамедлительно подвергло пересмотру содержание образования (учебные программы и книги) в католических школах и школах Эдукационной комиссии, выполнявшей роль Министерства народного просвещения в Речи Посполитой. Обязательными учебными предметами стали русский язык и история России. Многие учебные пособия были заменены книгами и букварями, изданными в России. В целом начальное и среднее образование напоминало организационный формат школ Эдукационной комиссии и соответствовало системе народного образования, принятой в России в 80-ые гг. XVIII в. Одновременно правительство стремилось сгладить острые политические противоречия, возникшие после разделов Речи Посполитой. В результате Виленский учебный округ, функционируя по особым уставам, продолжал традиции Эдукационной комиссии. До 1820 г. на территории Беларуси -- единственной на тогдашнем европейском пространстве – все же сохранялась иезуитская система образования. Полоцкая иезуитская академия, действовавшая в 1812-

1820 гг., была уравнена в правах с университетами и руководила всеми иезуитским школами в Российском государстве. В составе академии функционировало три факультета: теологический; философский; свободных наук, древних и современных языков. Следует отдать должное созданию в академии поликультурного университетского пространства силами профессорско-преподавательского состава, учеными из Италии, Германии, Австрии, Франции, Швейцарии, Польши, с одной стороны, и профессорами – уроженцами Беларуси, с другой. В академии активно функционировали две библиотеки: одна располагала книгами на польском языке, другая – на русском и других языках. В результате ряды выпускников академии пополнились известными деятелями образования, науки и культуры (Я.Борщевский, В.Ванькович, А.Довгирд и др.). Постановка школьного дела в Беларуси вызвала большой интерес со стороны правительства, стремившегося усилить образовательную составляющую центра империи за счет лучших учебных заведений западных областей. Так, основанный в 1800 г. генералом Зоричем кадетский корпус в местечке Шклов Могилевской губернии сначала был переведен в Гродно, затем в Смоленск. В результате в 1824 году он был определен на постоянное “место жительства” в Москву.

Весьма привлекательной и еще до конца не осмысленной в историко-педагогической науке является фигура педагога и общественного деятеля Беларуси первой половины Х1Х века Игната Кулаковского (1800-1870), уроженца Гродненской губернии. После окончания Варшавского университета он вернулся на родину и сразу же привлек внимание своей активной образовательной деятельностью. Уже само название его “Записки в Департамент народного просвещения о преподавании в училищах Белоруссии Истории края и создании специальных учебников для белорусского юношества” (1834 г.) вызвало сильное недовольство как научно-педагогических кругов, так и государственных структур. С возмущением педагог писал о хронической несправедливости к исторической судьбе белорусского народа, испытывавшего на протяжении столетий настойчивое окатоличивание, денационализацию и полонизацию. Однако предложения педагога не были услышаны.

После подавления череды восстаний 1830-1831 и 1863 - 1864 гг. в Польше, Беларуси и Литве правительство усилило политику обрусения через систему школьного образования и просвещения в Северо-Западном крае. В учебных заведениях форсировалось введение обучения на русском языке. Со второй половины 1830-х гг. преподавание польского языка было прекращено. С целью ослабления польского влияния в Беларуси и Литве и ликвидации очага распространения «вольнодумства» правительство в 1832 г. закрыло. Виленский университет. А в 1839 г. униатская церковь подверглась ликвидации. Своим указом от 18 июля 1840 года царь Николай I запретил употребление терминов “Белоруссия”, “белорусские” и “литовские” губернии, вместо чего было введено официальное название «Северо-Западный край».

После подавления восстания 1863-1864 гг. правительство с целью ликвидации польского влияния решило выявить из местных учебных заведений лиц католического вероисповедания и заменить их «надежными» выходцами из внутренних губерний России. Дело народного просвещения было передано в руки православного духовенства. Повсеместно насаждались церковноприходские школы и школы грамоты, которые должны были распространять только самые элементарные знания, преимущественно русскую и славянскую грамоты. Для уроженцев Беларуси и Литвы католического вероисповедания в российских университетах и институтах были установлены ограничения в приеме на учебу. Учителей для городских училищ и средних школ присылали из Москвы, Петербурга, Киева.

Не признавая существование белорусского этноса, его языка и культуры, правительство усилило идеологическую обработку населения. Белорусам настоятельно доказывалось, что они русские, только «испорченные» польско-католическим влиянием, что им нужно скорее избавиться от своего языка и слиться с великорусами. Использование белорусского языка не допускалось ни в школе, ни в государственных учреждениях, ни в печати.

Между тем, кроме негативного воздействия школьной политики, Беларусь познала позитивное влияние передовой, демократической русской педагогики, которая способствовала пробуждению в народе потребности в образовании, активизировала общественную и профессиональную деятельность учителей, а также городских и сельских обществ по расширению сети народных школ. Прогрессивные идеи русских педагогов значительно обогатили учебно-воспитательный процесс начальной и средней школ Беларуси, способствовали совершенствованию методов обучения, оказали влияние на создание первых белорусских учебников и пособий [6, 136]. Под влиянием идей К.Ушинского началась ломка старой традиционной системы, готовилась почва для общественно-педагогического движения за народное просвещение. В народных училищах и учительских семинариях края широко использовались книги К. Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир», книги для чтения и азбуки В. И. Водовозова, Н. А. Корфа, Н. Ф. Бунакова и других педагогов России. В 1864 г. была открыта одна из первых в России Молодечненская учительская семинария, проект которой был подготовлен К. Д. Ушинским. Утвержденным в 1870 г. «Положением о Молодечненской учительской семинарии» руководствовались в своей учебно-воспитательной и административно-хозяйственной деятельности учительские институты России, в том числе Виленский учительский институт. В учительских семинариях применялись и пропагандировались методы и приемы русской дидактической системы (художественное повествование, различные виды бесед). Методику обучения письму и чтению преподавали также по Ушинскому. Заложив научно-педагогические и методические основы становления национальной школы, русские учителя и педагоги-исследователи внесли свой вклад в развитие образования и педагогической мысли Беларуси.

В конце XIX - начале XX вв. представители национально-культурного возрождения разработали концепцию и содержание национальной белорусской школы. Франтишек Богушевич, Цетка (Элоиза Пашкевич), Вацлав Ластовский, Карусь Каганец (Казимир Костровицкий), Якуб Колас (Константин Мицкевич), Янка Купала (Иван Луцевич), Сергей Полуян, Максим Богданович, Иосиф Лесик, Антон и Иван Луцкевичи, Бронислав Тарашкевич и др. сформировали основы национальной педагогики, создали первые учебные книги на белорусском языке. Активно участвуя в общественно-просветительском движении, деятели образования, науки и белорусской культуры стояли у истоков педагогической журналистики в Беларуси. Особое место в ряду выдающихся представителей национально-просветительского направления педагогической мысли Беларуси принадлежит Вацлаву Ластовскому (1883-1938)-- исключительно одаренной личности, достигшей путем самообразования значительных успехов в науке и образовательной практике. Белорус католического вероисповедания проявил себя блестящим общественно-политическим деятелем, ученым, педагогом, историком, филологом, этнографом, публицистом, писателем. В историю педагогики Вацлав Ластовский вошел как разработчик аксиологических оснований концепции белорусской национальной школы и одновременно исполнитель этой концепции в плане создания первых белорусскоязычных словарей, учебников и литературы для учащихся и педагогов белорусских школ и гимназий. Подготовленные им учебники были предназначены как для белорусов-католиков (напечатаны латинским шрифтом), так и для белорусов-православных (кириллицей). Важно, что именно Ластовский стал автором первого белорусскоязычного учебника «Краткая история Беларуси», изданного в Вильно 1910 г. Далее его заботы о национальном образовании и воспитании привели к созданию пособия «Отцам и матерям» для родителей-белорусов. Книга написана в оригинальной форме вопросов и ответов по самым злободневным аспектам национального воспитания молодежи. Вацлав Ластовский обозначил свое педагогическое кредо не только как автор первых белорусских учебников и пособий, но и как переводчик школьных произведений с русского, польского, английского, датского на белорусский язык. Своей деятельностью и педагогическими взглядами он стремился вывести образование и педагогическую мысль Беларуси на общеевропейский уровень и одновременно осмыслить собственно национальный путь.

История Беларуси - это история политических, экономических, культурных, идеологических, педагогических влияний на белорусский народ со стороны соседних и отдаленных стран и народов. Геополитическое положение белорусских земель на пересечении двух типов христианской цивилизации, прозрачность границ, особенности менталитета белорусов (толерантность, гостеприимство, трудолюбие, бесконфликтность, готовность жертвовать собственными интересами и традициями в межнациональных и международных конфликтах) предопределили их готовность к восприятию иностранного опыта, традиций и привычек, определенную

беспрепятственность воздействия иностранных влияний на белорусов. В течение рассматриваемого тысячелетия (X - начало XX в.) Беларусь неоднократно меняла свою культурно-религиозную ориентацию под воздействием внешних факторов. Так в X-XIII вв. ее культура и просвещение развивались в русле славяно-византийской православной традиции. Главными источниками просветительско-педагогических влияний в отношении белорусских княжеств были Киевская Русь, Византия, Болгария и другие южнославянские страны. Но в этот период внешнее культурно-идеологическое влияние на Беларусь не играло решающей роли. Сохранялась славяно-белорусская самобытность. Одновременно происходило становление у восточных славян древнерусских черт культуры, языка, самосознания.

В середине XIII-XIV вв. все земли Беларуси постепенно вошли в состав полиэтнического, белорусско-литовского государства - Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского. В рамках этого государства на протяжении нескольких веков формировалась белорусская народность. Белорусы получили доминирующее демографическое положение в ВКЛ, а восточнославянские земли составляли большинство его территории. Политическое доминирование белорусского этноса в рамках государства и уровень развития его культуры определили характер расширения его языка. Старобелорусский, или русский, как его тогда называли, язык был официальным государственным языком ВКЛ, основным языком общения между восточнославянским населением (белорусами, русскими и украинцами) и литовцами (аукштайтами, жмудинами), латышами (латгалами), а также другими этническими группами (татарами, евреями), активно контактирующими с собственно белорусской культурой.

В XIV-XV вв. произошла определенная переориентация Беларуси в области культуры, просвещения и образования от Византии на соседние страны Центральной и Западной Европы. Активизировались и расширились контакты с русскими, украинцами, литовцами, латгалами**,** поляками и другими народами. Белорусские магнаты, шляхта, горожане, студенты много перенимали из общеевропейских культурных приобретений и распространяли их на территории княжества. Происходил сложный культурный синтез славяно-византийских традиций и западноевропейских творческих влияний. Это ярко проявилось в деятельности двух белорусских титанов Возрождения - Франциска Скорины и Миколы Гусовского. В то время, как первый развивал восточнославянские культурные традиции, второй познакомил Европу со своей Родиной.

Система образования городского населения находилась в русле общеевропейских традицый. Многие элементы западноевропейской культуры и просвещения попадали в Беларусь благодаря ее уроженцам, которые учились в университетах стран Центральной и Западной Европы. Восприятие выходцами из Беларуси и Литвы европейских стандартов и ценностей культуры, науки, образования, общественной жизни способствовало становлению в ВКЛ первого гуманистического этапа белорусско-литовской образованности, расширению сферы

профессионального образования и культуры. Вместе с тем духовная культура и общественная мысль в XIV-XVI вв. характеризовались местными особенностями. Подтверждением может служить белорусско-литовское летописание, которое сформировалось на местном историко-культурном, этнографическом и фольклорном материале [7, 468].

Официальные круги соседних государств - Польши и Московской Руси, потом России – в этот период стремились оказать доминирующее политическое и духовное влияние на земли ВКЛ. После Люблинской унии 1569 г. со стороны Польши в отношении белорусских земель активизировалась политика окатоличивания и полонизации, что в первую очередь затронуло шляхетское сословие ВКЛ. Этому активно способствовали различные католические ордена. Шляхта ВКЛ на протяжении XVII-XVIII вв. в основной своей массе была полонизирована. Белорусская шляхта совместно с украинской, литовской и польской составляла своеобразное сословное полиэтничное сообщество Речи Посполитой, основой которого были компоненты польской шляхетской культуры и самосознания: польский язык, образование и воспитание на нем, католическая конфессиональная принадлежность.

Основная часть белорусского этноса (крестьянство, некоторые группы горожан, представители низшего и среднего духовенства, мелкой и средней шляхты) активно сопротивлялась полонизации. Дифференцированный характер белорусской культуры проявился в противостоянии культуры народных масс и господствующих сословий, приобрел ярко выраженную этническую направленность. Простой народ сохранил традиционность этноопределяющих признаков и тем самым обеспечил стабильность развития этноса на собственной, белорусском основе. С вхождением Беларуси в состав Российской империи полонизация не только не прекратилась, но и активизировалось при “гибкости” провительственной политики в первой половине Х1Х в. Интеллектуальным центром Беларуси и Литвы стал Виленский университет, где зародилась идея белорусского национально-культурного возрождения. Ведущую роль в становлении этой идеи сыграли уроженцы белорусско-польского пограничья профессора-историки Виленского универрситета Михаил Бобровский и ИгнатДанилович. На развитие их мировоззрения большое влияние оказали идеи славянского, особенно чешского национального возрождения, с деятелями которого они поддерживали личные и научно-образовательные контакты.

В 1803 г. Виленская академия была реорганизована по образцу новоевропейского университета. С этим учреждением было связано преодоление во второй половине XVIII - начале XIX в. схоластической школьной науки, становление естествознания, астрономии, математики, медицины, просветительской философии и литературы. Эти дисциплины развивались в традициях польской культуры, однако восприняли импульсы белорусского и литовского менталитета, поскольку охватывали своим влиянием Беларусь и Литву. Белорусский народ, лишенный каких-либо форм собственной культурной автономии, был беззащитным перед иноэтническим

ассимиляционным воздействием. Это проявилось в политике русификации, которую правительство проводило в Беларуси во второй половине XIX - начале XX в. с целью борьбы с полонизацией. Русский язык занял главенствующее положение во всех сферах общественной жизни. Между тем использование православной церкви и народного просвещения на русском языке в целом способствовало расширению грамотности среди широких масс населения белорусско -литовских губерний.

На протяжении веков между Беларусью и соседними странами Центральной и Восточной Европы (Польшей, Литвой, Украиной, Россией) происходили интенсивные культурно-педагогические контакты. Они осуществлялись не столько через отдельных «педагогических ходоков», сколько путем весьма значимых, влиятельных и длительных переходов через границы целых культурно-просветительских и образовательно-педагогических систем и стратегий. Можно утверждать, что в отношении Беларуси это было движение в одну сторону, именно в ее сторону. В результате своего геополитического положения Беларусь превратилась в объект мощного культурного и духовного влияния со стороны соседних государств. Это положение белорусская историография характеризует как нахождение между «молотом и наковальней». Воздействие этих государств и их педагогических стратегий на белорусскую систему образования и воспитания было настолько сильным, что под угрозой уничтожения оказался собственный культурный иммунитет этноса. Это происходило в результате длительного пребывания Беларуси в составе инонацыянальных государств - Речи Посполитой и Российской империи, а также отсутствия собственной государственности. Процессы полонизации и русификации в определенные периоды оказали негативное воздействие на формирование национального самосознания белорусского народа и консолидацию белорусского нации [9].

Вместе с тем иностранные влияния играли в определенные исторические периоды положительную роль в развитии культуры, образования и педагогической мысли Беларуси. В XVI-XVIII вв. в стране под воздействием Запада сложилась развитая система образования. Во второй половине XIX в. в результате распространения русской школы расширилось просвещение среди крестьянских масс населения, сформировалась оригинальная белорусская культура, для которой характерны многоконфессиональность, многоязычие, открытость и толерантность. Белорусский опыт организации системы образования, педагогические идеи белорусских мыслителей и уроженцев Беларуси также обогатили педагогическую теорию и практику соседних стран.

Литература

1. Асвета і педагагічная думка у Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. — Мінск: Нар. асвета, 1985.—461 с.
2. Грабскі У.М. Польска-беларускія дачыненні у перыяд ад сфармавання нацыянальнай тоеснасці да падзелаў Рэчы Паспалітай // Беларусіка — Albaruthenica: Кн. 3. Мінск,1994. — С. 233-237.
3 .Доўнар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі. — Мінск: Бел. энцыкл., 1994.-509 с.
4.Конан У.М. Гісторыя эстэтычнай думкі Беларусі. У 3 т. Т.1. Х ст.-1905 г.-Мінск: Беларус. навука, 2010.-439 с.
5. Палуцкая С. Беларусь канца XVI — пачатку XVII ст.: напрамкі культурна-рэлігійнай арыентацыі // Беларусіка — Albaruthenica: Кн. 3. — С.138 - 154.
6. Снапкоўская С. В. Гісторыя адукацыі і педагагічнай думкі Беларусі (60-я гады Х1Х – пачатак ХХ ст.)-Мінск, 2001.-160 с.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі.—Т. 1. — Мінск: Бел. энцыкл., 1993. —494 с..
8. Pidlipczak- Majerowicz M. Bazylianie w Koronie i na Zitwie: Izkoly i ksiaki w dzialalnosci zakonu. — Warszawa, Wroclow, 1986, —265 S.
9. Snapkowskij W., Snapkowskaja S. Ausländische pädagogische Einflüsse und Grenzgänge in Belarus von den Anfängen bis 1917 // Pädagogische Grenzgänger in Europa / Elmar Lechner (Hrsg.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997. - S. 333-350. (Bildungsgeschichte und Europäische Identitat; Bd. 2).

Резюме

В статье анализируется уникальный опыт развития образования и педагогической мысли Беларуси в условиях славянских культурно-педагогических взаимовлияний во второй половине XV11 – начале XX вв.

Summary

The unique experience of the development of education and pedagogical thought of Belarus in the context of Slavonic cultural and pedagogical interinfluences from the second half of the XVII till the beginning of the XX centuries is analyzed in the article.